

Войдя в машину следом за Му Юанем, Ли Ваньсин наблюдал, как тот по привычке направился в свой кабинет и снова потянулся к спиртному.

Однако на этот раз... проходя мимо зеркала, Му Юань вдруг замер. Он долго стоял неподвижно, внимательно вглядываясь в собственное отражение.

Ли Ваньсин грешным делом подумал, что маршал наконец осознал, насколько жалко выглядит. И хотя Му Юань не мог его ни видеть, ни слышать, Ваньсин с одобрением произнес:

— А-Юань, неужели ты наконец опомнился?

Сделав шаг ближе, он призрачно коснулся щеки мужчины и мягко добавил:

— Перестань изводить себя, прошу.

Но в следующую секунду выяснилось, что Ваньсин слишком много от него ждал.

Му Юань, всё это время изучавший себя в зеркале, наконец заговорил сам с собой:

— Верно. На мне обычная одежда... так никто не поймет, как сильно я его любил.

Тут же выхватив оптический компьютер, он набрал номер Гу Цина:

— Подготовь мне траурное одеяние и белую розу для петлицы.

Гу Цин на том конце связи явно впал в ступор. Потребовалось несколько секунд, прежде чем он неуверенно переспросил:

— Вы... уверены, что вам это нужно?

— Если я не надену траур, как окружающие узнают о моих чувствах к Ваньсину? — твердо ответил Му Юань.

В трубке воцарилось тяжелое молчание. Наконец Гу Цин осторожно произнес:

— Ваша преданность не нуждается в столь публичной демонстрации. Если вы открыто заявите о поддержке Ли Ваньсина, боюсь, Император и остальные начнут на вас давить...

Му Юань лишь горько и насмешливо усмехнулся.

— А разве они уже этого не делают? Они боятся Третьего легиона, который я создал своими руками, и пытаются заставить меня сдать командование...

Голос маршала зазвучал дерзко и властно:

— Неужели ты думаешь, что меня пугает их недовольство?

Затем его тон резко сменился, в нем засквозила глубокая печаль:

— Пока Ваньсин был жив, я так и не успел признаться ему в любви. Теперь, когда его больше нет... должен ли я и дальше прятать свои чувства?

Гу Цин промолчал, не найдя слов для ответа.

— Хорошо, — наконец выдохнул он. — Я всё подготовлю.

Завершив звонок, Му Юань, как показалось Ваньсину, немного приободрился. Он отошел от зеркала, вернулся к столу и, обняв бутылку, принялся пить.

Ли Ваньсин лишь тяжело вздохнул. С нескрываемой тревогой он прошептал:

— Пьянство тебя погубит...

Но Му Юань не слышал предостережений. Впрочем, Ваньсин понимал его: когда внезапно теряешь любимого человека, остается только заливать горе слезами и вином.

Весь следующий месяц он, как и прежде, безмолвной тенью следовал за Му Юанем. Наблюдал, как тот жадно глотает алкоголь и в конце концов проваливается в тяжелый, мутный сон.

Глядя на покрасневшее лицо спящего маршала, на следы слез на его щеках, Ваньсин с нежностью и состраданием прошептал:

— Спи крепко... Жизнь продолжается. Ты справишься и без меня, время обязательно затянет эту рану.

***

Прошло еще десять дней, но Ли Ваньсин так и не вернулся в свой мир после перерождения.

За это время Му Юань окончательно облачился в траурное одеяние, приколот к груди

приметную белую розу и превратился в самого настоящего «вдовца». Поначалу его новый образ вызывал у знакомых лишь недоумение. Никто не слышал, чтобы кто-то из старших в семье Му скончался, так по ком же траур?

Ответ, полученный после осторожных расспросов, поверг всех в шок.

Му Юань носил траур по Ли Ваньсину. По его словам, они давно тайно обручились и собирались пожениться, но судьба распорядилась иначе.

Окружающие лишились дара речи. Му Юань? И Ли Ваньсин? Тайная помолвка? Те двое?

Но, видя неподдельную скорбь на лице маршала, люди начинали верить. Тяжело вздыхая, они сочувствовали «разлученным влюбленным» и советовали Му Юаню держаться.

Никто не замечал, что когда маршал закрывал лицо руками, скрывая якобы душасщие его эмоции, он едва заметно и торжествующе усмехался.

Ли Ваньсин, неотступно следовавший за ним, видел это притворство во всех деталях.

«А-Юань, если тебе так легче — пусть верят во что угодно, — мягко думал он. — Лишь бы ты поскорее пришел в себя».

С грустью он прошептал древние строки:

«Увы, всё земное тленно... Пышные сады обращаются в прах, великие чертоги — в руины».

***

Прошло уже пятьдесят дней с тех пор, как Ли Ваньсин оказался в этом временном промежутке.

За последние три недели Му Юань окончательно утвердил в сознании общества слух об их связи. Теперь каждый в Империи знал, что непобедимый маршал Му без памяти влюблен в «шпиона Федерации» Ли Ваньсина. Пока одни восхищались его преданностью, другие сокрушались: как такой выдающийся человек мог ослепнуть и полюбить предателя, да еще и оплакивать его после смерти?

Му Юань перестал обращать внимание на пересуды. Ему было достаточно того, что его окружение признало их «близость».

В тот день маршал, по обыкновению облаченный в траур, снова выпил несколько бутылок

крепкого спиртного и забылся сном прямо в кабинете. Ли Ваньсин, как всегда, был рядом.

Но стоило Ваньсину склониться над ним, вглядываясь в черты спящего лица, как он внезапно почувствовал мощную тягу, исходящую от тела Му Юаня!

Ли Ваньсин попытался отпрянуть, но было поздно. Неведомая сила рывком притянула его, и он навалился на маршала всем телом. Однако на этом всё не закончилось — невидимые тиски «приклеили» его лоб ко лбу Му Юаня, и в то же мгновение Ли Ваньсин потерял сознание.

***

Когда чувства вернулись к нему, Ваньсин обнаружил, что стоит посреди огромного торгового центра. Сначала он растерялся, но вскоре понял, что это место кажется ему до боли знакомым.

Над головой висел алый транспарант: «Первый чемпионат по виртуальным мехам». Повсюду стояли стенды с новейшими моделями боевых машин, а на огромных экранах крутились записи яростных сражений.

Это же тот самый турнир, в котором он участвовал в четырнадцать лет!

Ли Ваньсин с ранних лет мечтал о военной карьере, но настоящие мехи стоили баснословно дорого, поэтому он тренировался в Старнете. Постепенно его уровень вырос настолько, что он получил приглашение на всеимперские соревнования. Тогда его мало интересовали титулы — главной целью был приз. За первые три места давали настоящую боевую машину стоимостью в несколько миллионов.

Он помнил, как легко шел по турнирной сетке, разгромил всех соперников и в итоге получил заветный мех. После этого он перешел на реальные тренировки и почти перестал заходить в виртуальную сеть, со временем забыв о тех битвах.

Но почему он оказался здесь? В сцене из своего прошлого?

Оглядевшись, Ваньсин увидел в центре зала две виртуальные капсулы — там шел финальный поединок. В одной из них сидел... он сам, четырнадцатилетний!

Ли Ваньсин опешил. Неужели он снова переместился во времени?

Взглянув на себя, он понял, что по-прежнему остается бесплотным духом.

«Я всё еще призрак... Значит, это не новое перерождение», — пробормотал он.

В этот момент он снова почувствовал тягу, но на этот раз слабую, словно кто-то за руку вел его в определенном направлении.

«Эта сила привела меня сюда. Если я последую за ней, то пойму, что происходит», — решил Ваньсин.

Он поднялся на верхний этаж, и там притяжение мгновенно исчезло. Не успел он оглядеться, как неподалеку раздался знакомый голос:

— Му Юань, ну что интересного в этом турнире внизу? Ты на него уже битый час пялишься.

Му Юань?

Ваньсин замер, не веря своим ушам. Он повернулся на голос и действительно увидел Му Юаня. Только это был совсем юный Му Юань, подросток с еще не огрубевшими чертами лица.

Рядом с ним стоял обладатель голоса — Гу Цин, такой же юный и нескладный.

Сложив все факты — прикосновение лбами, состояние духа, возраст Му Юаня, — Ли Ваньсин пришел к выводу:

«Кажется, я попал в его сон...»

Подростки не замечали его присутствия. Гу Цин, видя, что друг не отвечает, продолжал наседать:

— Му Юань, ну серьезно, неужели битва виртуальных мехов так увлекательна? Ты даже не моргаешь.

Му Юань не сводил глаз с площадки внизу, полностью игнорируя слова приятеля. На третий раз Гу Цин не выдержал и ошутимо тряхнул его за плечо:

— Ты меня вообще слышишь?!

Наконец Му Юань шевельнулся. Он отвел взгляд от зала и холодно покосился на Гу Цина — этот взгляд ясно говорил: «Заткнись».

Гу Цин лишь тяжело вздохнул:

— Можно подумать, мне так уж нравится торчать здесь с тобой... Я бы сейчас лучше на курорт укатил.

Он обиженно проворчал:

— Но нет, родители решили, что я слишком часто пропадаю из дома, и заперли меня здесь на каникулах. Эх... — он горестно вздохнул, сочувствуя собственной горькой доле.

Му Юань снова отвернулся к перилам. Гу Цин, поняв, что общение не задалось, махнул рукой:

— Пойду в кино. Иди куда хочешь и делай что хочешь.

Развернувшись, он зашагал в сторону кинотеатра на верхнем уровне. Му Юань даже не обернулся.

Ли Ваньсину стало любопытно, что же так привлекло внимание будущего маршала. Он подошел ближе и облокотился на перила рядом с подростком. Глянув вниз, он понял: Му Юань смотрел на финал. Финал, где сражался сам Ваньсин.

«Неужели... он смотрит на меня?» — промелькнуло в голове.

В этот самый момент четырнадцатилетний Ваньсин внизу подловил соперника на ошибке и нанес решающий удар, завершив схватку.

Крышка капсулы открылась, и юный Ли Ваньсин поднялся на ноги. Из-за невероятного напряжения боя его лоб блестел от пота, но это лишь придавало его облику сходство с цветком, умытым утренней росой.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, мальчик внизу вскинул голову и на мгновение встретился глазами с Му Юанем.

Ли Ваньсин со стороны увидел себя прежнего: кожа блее свежее снега, мягкие и изящные черты лица. Тонкие брови, огромные черные глаза, похожие на обсидиан, и яркие, сочные губы. Из-за того, что бой только что закончился, его лицо сохраняло холодное, сосредоточенное выражение. С капельками пота на лбу он напоминал стойкую сливу, расцветшую в разгар лютой стужи.

Сам Ваньсин давно привык к своему отражению и не видел в нем ничего особенного. Мальчик внизу, поняв, что за ним наблюдает обычный зритель, равнодушно отвел взгляд и вернулся к реальности турнира.

Ваньсин не понимал, почему Му Юань видит во сне этот заурядный эпизод. Он повернулся к подростку, чтобы попытаться найти ответ в его лице, и... обомлел.

Му Юань густо покраснел. Прямо до кончиков ушей.

— Ха? — невольно вырвалось у Ваньсина. — Seriously? Стоило мне один раз взглянуть на тебя, и ты так засмутился?

Но факты говорили сами за себя. Му Юань стоял, не в силах отвести глаз от площадки, а его лицо пылало.

Ли Ваньсин был в полном замешательстве. Он помнил, что действительно посмотрел тогда вверх после финала. Но... он был уверен, что просто хотел проверить, сколько в этом торговом центре этажей! Он даже не заметил, что на самом веру кто-то стоял.

«А-Юань, неужели ты начал всё это «напридумывать» еще тогда?» — усмехнулся Ваньсин.

Не успел он закончить мысль, как сцена резко сменилась. Всего одна секунда — и вместо торгового центра он оказался в комнате перед рабочим столом. Му Юань сидел на стуле и сосредоточенно играл в покер на компьютере.

Ваньсин огляделся: стерильно-белые стены, такая же кровать, Му Юань в белой одежде...

«О боже... Это же время, когда А-Юаня заперли в психиатрической больнице!» — ахнул он.

Сердце Ваньсина сжалось от жалости. Мачеха пострадала по его вине, отец озлобился... Каково ему было тогда? Игры, видимо, были его единственным спасением.

Он тихо встал рядом, наблюдая за картами.

— Подумать только, Му Юань любит покер... старую земную игру, — прошептал Ваньсин. — Я и сам часто играл в детстве, пока учеба не поглотила всё время.

Присмотревшись к экрану, он заметил заголовок окна: «Финал 13-го национального турнира по покеру». Шло напряженное сражение за чемпионский титул.

— Не знал, что ты так силен в картах... — пробормотал Ваньсин.

Он придвинулся ближе, чтобы рассмотреть стиль игры Му Юаня, и вдруг его взгляд зацепился за имя противника.

«ID: Син? Постойте... это же я!»

Память услужливо подсказала подробности. Он действительно участвовал в том турнире и стал чемпионом. В финале ему попался невероятно упорный соперник, с которым они бились три дня и три ночи. Тот поединок был изматывающим, но азартным — истинное удовольствие от

встречи с равным по силе. После победы Ваньсин даже отправил запрос в друзья и приложил свою фотографию, чтобы доказать, что он не фейк, но ответа так и не получил. Запрос канул в лету, и со временем история забылась.

Ли Ваньсин смотрел на экран, не в силах скрыть изумления.

— Так тем противником, с которым я сражался три дня, был ты?

Через десять минут Му Юань проиграл «Сину». В ту же секунду пискнул его оптический компьютер. На экране высветилось сообщение от незнакомца:

«Привет! У тебя потрясающая техника. Добавишь в друзья? Поиграем как-нибудь еще».

Ниже была прикреплена фотография: юноша с дерзким и радостным выражением лица сидит за компьютером, на экране которого виден аккаунт «Син». Изящные черты, мягкая, теплая улыбка...

Му Юань замер. Он смотрел на фото, не дыша.

— Как... как это может быть он? — прошептал он.

Ли Ваньсин еще не успел осознать смысл его слов, как Му Юань заговорил сам с собой:

— Два года назад я мельком увидел его и пытался найти, но он перестал играть в виртуальные меха. В огромной Империи я не мог отыскать ни единого следа...

Его голос дрогнул от волнения:

— Я думал, что никогда больше его не встречу... Неужели небеса сжалились надо мной и дали еще один шанс?

На бледных щеках Му Юаня проступил лихорадочный румянец. Его палец уже занес над кнопкой «Принять», но... он вдруг замер.

Му Юань медленно поднял голову. Окинул взглядом палату с голыми белыми стенами. Посмотрел на свою больничную пижаму. В конце концов, его рука мелко задрожала, и он закрыл запрос от «Сина».

Тяжело выдохнув, он глухо произнес:

— Я... не могу. Не имею права связываться с ним. Я принесу в его жизнь только хаос и

опасность.

Прошло немало времени, прежде чем он добавил, криво и горько усмехнувшись:

— Я снова его встретил и теперь знаю, что он — «Син». Этого достаточно. Я смогу узнавать новости о нем издалека. Мне не нужно ничего больше. Главное — знать, что у него всё хорошо.

Ли Ваньсин, стоявший рядом, чувствовал, как в груди разливается острая боль.

«А-Юань... если бы ты знал, что это был мой последний раз в покере. После этого я с головой ушел в учебу и больше не возвращался к играм. Ты... ты снова потерял меня».

В палате воцарилась тишина. Му Юань глубоко дышал, пытаясь подавить тоску от принятого решения. Ваньсину было невыносимо видеть эту осторожную, почти пугливую любовь. Ему было горько от того, что они раз за разом упускали шанс познакомиться. И когда спустя годы маршал придет к его могиле с цветами и слезами, Ваньсин в той жизни даже не будет знать, кто этот человек.

В этой гнетущей тишине пространство снова начало искажаться.

***

Они оказались в густых зарослях. Ли Ваньсин не сразу понял, где находится, но вскоре узнал цифровые паттерны — это была симуляция Старнета.

Грохнул выстрел. Звук донесся совсем рядом. Ваньсин обернулся и, как и ожидал, увидел себя — восемнадцатилетнего, во время вступительных экзаменов в Первую военную академию.

Одним из этапов были «Лесные боевые действия». Меха были запрещены из-за громоздкости, курсанты действовали в одиночку с минимальным снаряжением.

Видя свою прошлую версию, идеально замаскированную в листве, Ваньсин почувствовал укол старой обиды. Он ведь тогда лидировал в рейтинге, до конца оставалось всего полчаса, но... вмешался случай.

Неподалеку от юного Ваньсина в кустах шептались двое участников:

— Слышал? Му Юань, этот калека, тоже притащился на отбор.

— Му Юань? Тот самый «гений»? Он же даже ментальную силу контролировать не может, как у него только наглости хватило сюда сунуться?

В следующую секунду юный Ваньсин двумя точными выстрелами выбил обоих из игры. Он даже не вслушивался в их слова — просто ликвидировал источники шума, выдававшие позицию.

Убедившись, что угроза миновала, парень осторожно сменил позицию и взобрался на высокое дерево с отличным обзором. До конца оставалось десять минут, и победа была почти в кармане.

Но тут ситуация резко изменилась. В поле зрения Ваньсина ввалился спотыкающийся подросток. Он бежал из последних сил, а за ним, словно охотники за загнанным зверем, неспешно следовали полтора десятка человек. Они издевательски постреливали ему под ноги, хохоча:

— Ну что, Му Юань, великое «Оружие Империи»? Куда делась твоя спесь? Теперь ты бегаешь как побитая собака!

— Ты — мусор! Зачем вообще подал заявку? Ты больше не тот Му Юань, ты просто ничтожество без грамма психической силы!

Юный Ваньсин через оптический прицел увидел, почему мальчик так страшно хромает: его нога была прострелена. Но не только нога — лицо, плечи, спина, бедра... всё тело было покрыто кровоточащими ранами. Некоторые подсохли, из других всё еще сочилась жизнь. Каждый шаг оставлял на траве багряный след.

Ли Ваньсин почувствовал, как его пальцы на прицеле дрожат от ярости.

«Это не бой... Это жестокая травля. Чистое издевательство!» — кипело в его душе.

Мальчик внизу не удержался и рухнул в грязь. Преследователи обступили его, заходясь в гнусном смехе.

— Ой, неужели выдохся? Ну и ладно, мы тоже притомились. Давай мы тебя прямо здесь распотрошим, а? В Старнете за это ничего не будет, даже если узнают.

Они обнажили клинки, медленно приближаясь к упавшему Му Юаню. В глазах подростка горела ненависть, смешанная с оцепенением. Он не мог даже встать, не то что сопротивляться. После того как его отравили, мир перевернулся. Лишенный ценности для семьи, он стал мишенью для каждого, кто хотел возвыситься за счет его унижения. Такое случалось и раньше, но никогда — настолько подло. Эти люди хотели не просто посмеяться. Они хотели его «убить».

Му Юань сжал кулаки, готовясь к удару. Но в следующую секунду...

Раздалась серия из тринадцати выстрелов. Все тринадцать подонков получили пули точно в

лоб и мгновенно исчезли из системы.

Юный Ваньсин спрыгнул с дерева и подошел к окровавленному подростку. Он шел против света, окруженный мягким ореолом, и в ту секунду для Му Юаня он стал истинным спасителем.

Ваньсин осторожно приподнял его, помогая сесть.

— Ты как? Живой? — в его голосе звучала искренняя тревога. — До конца недолго осталось, раз уж ты дотянул до финала, я тебя прикрою.

Му Юань не мог вымолвить ни слова, глядя на него во все глаза. Ему казалось, что он грезит.

— Пойдем, я спрячу тебя в укромном месте, — повторил Ваньсин.

Му Юань лишь лихорадочно закивал, боясь, что если он этого не сделает, видение исчезнет. Ваньсин отвел его в небольшую пещеру, а сам затаился у входа. Все последние пять минут Му Юань не сводил с него горящего взгляда.

Ваньсину стало не по себе от этого внимания, он неловко повел плечами. Этот тихий звук выдал их. Раздался выстрел — пуля прошла совсем рядом.

«Черт, нас нашли!»

До финала оставалось пятнадцать секунд, но по пещере открыли шквальный огонь. Ваньсин принял решение мгновенно: он выйдет и примет удар на себя.

Он выскочил из укрытия, стреляя во все стороны.

Обратный отсчет: десять, девять, восемь...

На пятой секунде его всё-таки зацепило. Перед тем как окончательно исчезнуть из системы, Ли Ваньсин обернулся к забившемуся в угол мальчику, чье лицо было неузнаваемо из-за грязи и крови, и ободряюще улыбнулся:

— Не знаю, что у тебя стряслось, парень, но запомни: нытьем и покорностью ничего не добьешься.

Его улыбка стала жесткой и решительной:

— Сражайся. Спротивляйся до последнего. Даже если тебя размажут, даже если

захлебнешься кровью — пока дышишь, шанс есть. Всё обязательно изменится, если ты сам этого захочешь.

С этими словами юный Ваньсин растворился в воздухе. Му Юань остался жив.

Призрачный Ли Ваньсин подошел к мальчику и заглянул в его статистику: ноль очков. Весь турнир он только и делал, что убегал, не имея возможности выстрелить.

— Почему... — прошептал Му Юань. — Зачем он спас меня? Такое ничтожество...

Он долго сидел неподвижно. Затем в его глазах загорелся холодный, ясный огонь. Он начал твердить про себя: «Спротивляйся... Сражайся...»

Затем сессия закончилась, и всех принудительно отключили.

Наблюдая за этим, Ли Ваньсин погрузился в раздумья.

«Я знал, что у маршала были тяжелые времена, но не представлял, что он падал на самое дно... И уж точно не думал, что именно я тогда помог ему выбраться».

Он закрыл лицо руками и тяжело вздохнул:

— Значит, нити нашей судьбы переплелись задолго до того, как я это осознал?

Но сцена снова сменилась. На этот раз перед ним был уже взрослый Му Юань, лет двадцати с небольшим. Они находились в переулке неподалеку от Центральной военной академии.

Ли Ваньсин вспомнил это место. Именно в Центральную он и поступил — из-за того самого инцидента на экзаменах в Первую его баллы аннулировали, и он скатился в середину рейтинга. Вторую попытку он прошел без приключений.

Му Юань выглядел взволнованным и... смущенным. Совсем как юноша, поджидающий объект своего обожания.

Ваньсин засомневался: не мерещится ли ему?

Но тут послышались шаги. Из-за угла показался он сам — курсант Ли Ваньсин, бодро шагающий в сторону магазина.

Му Юань тут же встрепенулся. Он глубоко вдохнул и, стараясь не выдавать себя, двинулся следом. Ли Ваньсин поразился: в те годы он был полностью поглощен учебой и почти не

выходил за пределы кампуса, но он и понятия не имел, что за ним кто-то следит! Скрытность Му Юаня была на высоте.

Ваньсин последовал за ними в магазин (пройдя сквозь витрину) и стал свидетелем нелепой, но трогательной сцены.

Пока он сам выбирал бытовую химию и продукты, Му Юань тенью скользил за ним, незаметно подбирая точно такие же товары. И в итоге ухитрился пристроиться в очереди прямо за ним!

«И я ничего не заметил?!» — Ваньсин почувствовал легкий укол по самолюбию. Как он мог быть таким невнимательным?

С другой стороны, эта преданность казалась почти милой. Му Юань стоял позади него, едва дыша и боясь выдать себя слишком пристальным взглядом. Он смотрел на затылок Ваньсина всего пару секунд, тут же отворачиваясь к полкам, если тот шевелился, а потом снова жадно ловил каждое его движение.

Когда Ваньсин расплатился и ушел, Му Юань остался стоять с пакетом точно таких же вещей, глядя ему вслед с тихой грустью.

— Всего пара минут... — прошептал он. — Но я наконец нашел тебя. Ваньсин, я не могу подойти ближе из-за своей болезни, но я всегда буду рядом. Я защищу тебя.

Сцена мигнула.

Теперь Му Юань яростно избивал какого-то парня, на голову которого был натянут мешок.

— Кто дал тебе право распускать слухи?! — рычал маршал, нанося удар за ударом. — Думал, останешься безнаказанным?

Парень под мешком истошно вопил, обещая, что больше никогда не будет клеветать.

— Никогда? — Му Юань нанес последний, сокрушительный удар. — Уж постарайся. Если еще раз откроешь пасть на Ваньсина — живым не уйдешь.

Ли Ваньсин наконец узнал в избитом одного из своих однокурсников. Тот завидовал его успехам на факультете командования и распускал грязные слухи о том, как Ли Ваньсин получил должность старосты. Ваньсин собирался подать официальную жалобу, но сплетни внезапно прекратились, а авторы сами удалили все сообщения.

«Так вот кто решил мою проблему...» — ахнул Ваньсин.

— Осталось еще тридцать человек, — пробормотал Му Юань, сверяясь с каким-то списком в оптическом компьютере. — Надо поторопиться.

Ли Ваньсин не выдержал и рассмеялся. Он подошел к Му Юаню, приподнялся на цыпочки и призрачно поцеловал его в щеку. Его губы прошли сквозь плоть, маршал ничего не почувствовал, но Ваньсин прошептал:

— Спасибо, А-Юань.

***

Это путешествие по снам перевернуло всё в душе Ли Ваньсина. Он долго не мог понять, за что Му Юань так сильно его полюбил. Теперь он видел: их связь была глубже и древнее, чем он мог вообразить.

— Но какой в этом толк? — Ваньсин снова закрыл лицо руками. — Пока он болен, он никогда не признается. Мы обречены на один и тот же финал.

Окружающий мир начал таять, превращаясь в бесконечную черную пустоту. Лишь впереди, в густом мраке, горел одинокий луч света — холодный, мертвенно-бледный, словно забытый прожектор в пустом театре.

Ваньсин осторожно направился к нему. В круге света он увидел человека — настоящего Му Юаня, обросшего щетиной, с серым от горя лицом. Он сидел на корточках, обхватив себя руками, словно брошенный ребенок.

Услышав шаги, Му Юань вскинулся. Увидев Ваньсина, он на мгновение замер, а затем сорвался с места и бросился к нему. Он сжал его в объятиях с такой силой, словно хотел раздавить, впитать в себя, чтобы больше никогда не разлучаться.

Ваньсин закашлялся — у него перехватило дыхание. Му Юань тут же немного ослабил хватку, но не выпустил его.

— Ваньсин... Ваньсин... Ваньсин... — шептал он, задыхаясь.

— Я здесь, — мягко ответил Ли Ваньсин, глядя на него с бесконечной нежностью.

Спустя мгновение он почувствовал, как плечо намокает. Му Юань беззвучно плакал.

— Прости меня... — хрипел маршал. — Прости, что не спас. Что не защитил твое имя.

— Тебе не за что просить прощения, — Ваньсин покачал головой.

Му Юань резко отстранился, в его глазах вспыхнуло безумное пламя:

— Ты назвал меня А-Юань? Значит... ты настоящий!

Но радость тут же сменилась отчаянием:

— Почему ты не приходил раньше? Я сходил с ума в этой пустоте, один на один с воспоминаниями...

Ли Ваньсин печально улыбнулся:

— Мне жаль, что мы столько упустили. Но, А-Юань, меня больше нет. Ты должен жить дальше. Это самое важное.

— Нет! — Му Юань сорвался на крик. — Какая жизнь без тебя?!

Он схватил Ваньсина за руки, умоляя:

— Не уходи! Останься!

Ли Ваньсин со слезами на глазах покачал головой:

— Я не знаю, как попал сюда, но мне пора возвращаться.

Он приподнялся на цыпочки и коснулся губами его щеки:

— Живи, А-Юань. Впереди еще много хорошего. А я лишь тень прошлого. Отпусти меня.

Взгляд Му Юаня стал затравленным, почти безумным.

— Тень? Ты — мой свет. Мой единственный смысл.

Он пал перед ним на колени:

— Пожалуйста, Ваньсин... не уходи.

Вместо ответа Ваньсин поцеловал его в губы — горько и нежно.

— Прости меня.

Лицо Му Юаня посерело. Он долго молчал, а затем выдал из себя надтреснутым голосом:

— Тогда... побудь со мной. По-настоящему. Последний раз.

Он смотрел на Ваньсина с мольбой и стыдом:

— Я знаю, ты целуешь меня из жалости. Ты не любишь меня. Но... умоляю.

Ваньсин замер. Он смотрел в эти измученные глаза и понимал, что не может отказать.

— Хорошо, — выдохнул он.

Му Юань не поверил своим ушам:

— Почему?

— Я не испытываю к тебе неприязни, — честно ответил Ваньсин. — Напротив, ты мне дорог. Просто я узнал о твоих чувствах слишком поздно. У нас не было шанса начать... Но если ты хочешь этого сейчас — я согласен.

В ту же секунду Му Юань повалил его на «пол». Маршал выглядел нелепо и трогательно: покрасневшие глаза, пылающие уши и лихорадочный румянец на лице. Рассудок окончательно покинул его.

В этой черной пустоте, под единственным бледным лучом света, они остались наедине. Жар тел, прерывистое дыхание, отчаянные поцелуи и жадные касания... Все годы недосказанности, вся горечь потерь вылились в эту единственную ночь.

Когда Ли Ваньсин окончательно выбился из сил, он почувствовал странную легкость. Его тело начало медленно таять, становясь прозрачным. Он понял: пора возвращаться в свою реальность.

Му Юань взвыл от ужаса:

— Нет! Ваньсин, не оставляй меня! Умоляю!

Но процесс было не остановить. Ли Ваньсин лишь слабо улыбнулся:

— Береги себя, А-Юань.

В следующий миг он растворился во тьме.

— НЕТ!!! — Му Юань с криком проснулся в своем кабинете. Лицо было залито слезами, воротник рубашки намок.

Гу Цин тут же вбежал в комнату:

— Му Юань! Что случилось?

Маршал сидел, обхватив голову руками, и в бреду шептал:

— Он приходил... Он был здесь... Но он больше никогда не вернется. Никогда...

***

Ли Ваньсин открыл глаза в своей постели. Он долго лежал неподвижно, пытаясь осознать, где сон, а где явь.

Внезапно он почувствовал, что простыни влажные. Он весь — лоб, грудь, спина — был покрыт испариной, словно после тяжелой физической нагрузки.

«Значит, в пространстве сознания всё было по-настоящему...» — пронеслось в голове.

Но на размышления времени не было. Днем его ждали занятия, и он не мог появиться в академии в таком виде. Нужно было срочно принять душ.

Ли Ваньсин мельком взглянул на Шэнь Сюаня, мирно спавшего на диване, и поспешно вышел из комнаты. Но едва он сделал пару шагов по коридору, как врезался в чью-то широкую грудь.

Вскинув голову, он замер. Перед ним стоял Му Юань.

Настоящий Му Юань из этой временной линии. Хмурый, раздраженный и пугающе реальный.

Несмотря на недавнюю близость в сознании маршала, Ваньсин сумел быстро взять себя в руки. Он был искренне удивлен встретить Му Юаня в ресторане двоюродного дяди Шэнь Сюаня. Тот явно не собирался обедать — он ждал именно его.

Ваньсин не успел даже поздороваться, как Му Юань, окруженный едва ли не осязаемой аурой

мрачного недовольства, процедил сквозь зубы:

— Опять мы встретились. Какое совпадение, не находите?

<http://bllate.org/book/17475/1697515>